

Статья издана в сборнике: *А. В. Уланова. «В качанье маятника длительном...»: поэтические тетради Николая Тарабукина (из личного архива НИО рукописей Российской государственной библиотеки). — В кн.: Румянцевские чтения 2014: материалы международной научной конференции (15–16 апреля 2014 г.). [В 2 ч.]. Ч. 2. Москва: Пашков дом, 2014, с. 283–290.*

А.В. Уланова

НИВЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

«В качанье маятника длительном...».

**Поэтические тетради Николая Тарабукина
из личного фонда НИОР РГБ.**

Николай Михайлович Тарабукин (6/IX [29/IX] 1889, с. Спасское Казанской губ. – 21/II 1956, Москва) – искусствовед, философ, поэт, педагог, профессор, основатель кафедры искусствознания ГИТИСⁱ.

Будучи еще молодым ученым, Тарабукин включает в сферу своих научных интересов такие фундаментальные вопросы, как проблемы пространства, композиции и стиля в живописи, теории искусства и художественной культуры в целом, философии иконы. Исследовательская работа в этом направлении сблизила искусствоведа с философом А.Ф. Лосевым, дружбе с которым он был верен всю жизнь. В начале 1920-х Тарабукин исповедует имяславие – религиозное учение о незримом присутствии Бога в Божественных именах – и входит в философский имяславческий кружок вместе с А.Ф. и В.М. Лосевыми, С.Н. Булгаковым, основателем Московской математической школы Д.Ф. Егоровым и др. В монографии «Диалектика мифа» (1930 г., гл. VIII) Лосев ссылается на типы живописного пространства, разработанные Тарабукиным. Но главные труды Тарабукина, «выдающегося искусствоведа, философа и теоретика искусства» (по определению А.А. Тахо-Годиⁱⁱ), так и не были изданы при жизни. Невозможность публиковать свои основные исследования отчасти компенсировалась живым общением ученого с представителями молодого поколения. Тарабукин стремился использовать

преподавательскую кафедру для передачи студентам разработанных им искусствоведческих теорий. Однако, как справедливо заметила А.А. Тахо-Годи, «советская власть погубила его мощный талант прозорливца в мире искусства»ⁱⁱⁱ. Погубила, добавим, не тюрьмой, не ссылкой, а несвободой творчества при физической свободе, что не менее страшно.

Многие годы имя ученого было известно только узкому кругу специалистов. К счастью, времена меняются. Обращение к научному наследию Тарабукина произошло в 90-е годы XX в. (исключением является ранее опубликованная работа «Михаил Александрович Врубель» М.: Искусство, 1974). Сначала выходят в свет «Очерки по истории костюма» (М.: ГИТИС, 1994), затем О.М. Фельдман публикует собранные материалы «Н.М. Тарабукин о В.Э. Мейерхольде» (М.: ОГИ, 1998). Наконец, в 1999 г. А.Г. Дунаев издает книгу «Смысл иконы» (М.: Изд-во Правосл. Братства Святителя Филарета Московского), в которую вошел основной труд Тарабукина «Философия иконы» и работа «Ритм и композиций в древнерусской живописи».

«К сожалению, несмотря на наши усилия, наследие Тарабукина остается не освоенным и не введенным в полной мере в научный оборот. В основном живой интерес к наследию ученого проявляют зарубежные исследователи, да и то лишь в аспекте истории советского искусствознания (проблемы авангарда) 1920-х годов», – отмечает А.Г. Дунаев^{iv}.

В НИОР РГБ, в личном фонде Н.М. Тарабукина среди 375 архивных единиц хранения было обнаружено 2 тетради никогда ранее не публиковавшихся стихотворений ученого^v. Одна тетрадь представляет собой самодельную книжечку с листами малого формата, заполненными фиолетовыми чернилами и надписью на титульном листе: «Николай Тарабукинъ. Случайности и постоянства. Стихи 1917 – 1922 годы. Москва 1922 г.»^{vi}. Все стихотворения из этой «книги» вошли в состав другой, более объемной тетради с поэтическими автографами Тарабукина^{vii}. На титульном листе кроме того же названия «Случайности и постоянства» имеется вклеенный рисунок художника Михаила Соколова (черная тушь, акварель). Стихи 1917 – 1925 гг. в данной тетради разделены на циклы: «Зима», «Степь», «Крым», «Север», «Кавказ», «Опять на Севере», «В полях», «Зима в лесу». Некоторые стихотворения имеют посвящения друзьям, среди которых М. Соколов, М. Кузмин, Б. Ботов, О.И. Кашина, С.Ф. Адрианова. 12 стихов посвящены Н.А. Кастальской (дочери композитора), первой жене Н.М. Тарабукина, самое раннее из которых датируется 1917 г., а последнее – 1922 г. Счастливыми и неожиданными находками стали отложившиеся в фонде Н.М. Тарабукина стихотворения Игоря

Терентьева (1914 г.), а также стихи Юрия Верховского, посвященные Анне Ивановне Ходасевич (1927 – 1939 гг.)^{viii}.

Первая публикация стихотворений Николая Тарабукина раскроет еще одну грань творчества вовремя не востребованного крупного теоретика искусства, философа и поэта.

Andante.

Печальна ты, как увядающая осень...

Предчувствие холодных, скучных зим...

Вот где-то слышится старинный клавесин,

Как будто стон угремых старых сосен.

И в страсти у тебя колышется тоска,

И в радости невозвратимые утраты,

Как будто разоренные палаты

Когда-то полные парчи и серебра.

И сердцу твоему стал внятен тихий звон,

Благословляющий и умиленно-нежный.

Душа, как путь запорошено-снежный

Твоих воспоминаний скорбный, тяжкий стон...

17 января 1917 Петроград^{ix}

Изолятор № 1.

Моей сестре Нине

В моей палате белостенной,

В углу под самым потолком

Спаситель нерукотворенный

Басмой старинной окаймлен.

В прямых лучах висячей лампы,

Покорно наклонив главу,

Он «ушаковского» эстампа

Воспроизводит доброту.

В косых лучах сей лик, змеится

На лбу кровавая звезда,

Старинной раною дымится

Окровавленного креста.

И кажется, что миг тот длится,

Из раздробленного ребра,

Как вечность тихая струится

Кровь и жемчужная вода.

16 февраля 1917^х

Повитый зеленью плюща карниз террасы

На горизонте окаймил лиловые поля.

Мне вспоминается восторг Торквато Тассо,

А в сердце, в сердце все тоска, тоска, одна тоска.

Повитый грустию выюнок тоски и лени

Плетут угрюмые медлительные дни мои,

Жизнь далека и лишь проходят тени,
И я покорно жду конца, смотря в глаза судьбы.

22 июня 1917 Красная Поляна Самар. губ.^{xi}

О, время, время, как медлительно

Текут твои забвенные струи!..

О, как пленительны, целительны

Они для горестей больной души!..

В качанье маятника длительном,

Как слезы капают-текут мечты,

В воспоминании мучительном

Ткут кружева суровые свои.

О, время, время, друг пленительный,

Ты превращаешь муки в сны,

И только длительно мучительны

В качанье маятника дни...

3 сентября 1917 Алупка^{xii}

Альтерации на л.

Люблю скользить по лону вод,

Весло лелеять лаской влажной,

В лучах лазури небосвод

Окинуть ленью мысли праздной.

В улыбках плещется волна,

Лениво млеет лес стоятельный

И по лугам веселым льна

Лучи купает жар безвольный.

На липах медленно пчела

Сбирает рос медвяных влагу,

Но вечереет и к оврагу

Тень прохладительно легла.

28 февраля 1922 Надеждино^{xiii}

На сайте «Поэзия Московского университета от Ломоносова и до...» (<http://poesis.ru>) будет открыта страница Николая Тарабукина, на которой помимо биографии и стихов в авторской орфографии появятся документы из личного студенческого дела, автобиография и самая ранняя, университетская фотография. Надеемся, что это послужит дальнейшему расширению исследовательской аудитории научного и поэтического наследия Н.М. Тарабукина.

ⁱ Автобиография.

Родился в семье служащего в 1889 г. по окончании гимназии поступил в Московский университет на историко-филологический факультет. Сдав экзамены по истории искусства (проф. Мальмберг), философии, логике, психологии, литературе перешел в Демидовский лицей, который окончил в декабре 1916 г. будучи гимназистом и студентом принимал участие в революционных кружках и одно время вел деятельную революционную пропаганду (1906 – 1911 гг.), за что подвергался со стороны гимназического начальства репрессиям. На рубеже 1913 – 1914 гг. был за границей с целью осмотра музеев и архитектуры. В 1919 г. был призван в Красную Армию и состоял полит.-просвет. работником в Управлении Московского Военного Округа до 1923 г.

С 1917 г. посвятил себя всецело разработке вопросов истории и теории изобразительного искусства. С. 1918 г. были опубликованы 4 книжки отдельными изданиями («Опыт теории живописи» М. 1923, «Искусство дня» М. 1925 и др.), ряд очерков отдельными оттисками («Художественный образ в искусстве Богаевского» М. 1928 и др.), ряд статей исследовательского характера в сборниках («Портрет как проблема стиля» сб. «Искусство портрета» Академии Художественных Наук М. 1928) и много статей в журналах («Искусство», «Жизнь искусства», «Вестник искусства», «Советское искусство», «Вестник просвещения», «Печать и Революция», «Призыв», «Горн» и др.), всего 130 opus'ов. Напечатанные работы получили рецензии, помещенные в журналах: «Среди коллекционеров», «Печать и Революция», «Книгоноша», «Современник» и др. Большинство работ исследовательского порядка остаются в рукописях: «Проблема пространства в живописи» 1929 г. 15 печатных листов, «Врубель» 1933 г. 9 печатных листов, «Композиция в живописи» 1936 г. 20 печатных листов, «Очерки по истории внешнего быта» 1941 г. 20 печатных листов, «Эволюция архитектуры феодального Закавказья» 1942 г. 20 печатных листов, «Генезис и эволюция крестововзвездчатой формы в архитектуре Армении и Грузии и ее значение в истории мирового зодчества» 1944 г. докторская

диссертация 15 печатных листов, «Историография армянской архитектуры» 1947 г. 10 печатных листов, «Роль и значение архитектуры Закавказья в истории Европейского зодчества» 1947 г. 3 печатных листа и мн. др. всего 60 opus'ов.

С 1920 г. по сие время непрерывно веду большую педагогическую работу, читая курс «Всеобщей истории искусства» в ряде Высших Художественных учебных заведений (ВГИК с 1927 по 1946 г., ГИТИС с 1934 по сие время, Московский Университет с 1942 по 1944 г., Художественно-промышленный институт с 1942 по 1944 г., Литературный институт с 1946 г.) и во многих театральных школах за 25 лет (им. Мейерхольда, МХАТ и др.). Педагогическая работа много раз отмечалась почетными грамотами, званием ударника, ценностями подарками, премиями и проч. (10 раз в ГИК, ГИТИС 1932 – 1940).

Научная работа сосредотачивалась в «Отделе охраны памятников» при Наркомпросе (1920 – 1922), в Институте художественной культуры с 1921 по 1924, где состоял Ученым Секретарем, в Академии Художественных наук 1924 – 1930 г. до ее закрытия, где был членом-корреспондентом и заведовал секцией по изучению творчества Брубеля, в Академии Архитектуры СССР с 1946 по сие время, где состоял старшим научным сотрудником в секции изучения архитектуры народов СССР. По заданию Секции написал ряд научных работ. С 1920 г. сотово в ЦКУБУ, а потом в секции Научных работников и членом профсоюза Рабис.

По поручению УУЗ'а Комитета по делам искусства несколько раз составлял программы по истории изобразительного искусства и написал конспект своих лекций по Истории искусства (20 печатных листов). За период с 1923 по 1946 г. много раз выступал с публичными лекциями на темы искусства в Доме Печати, Доме Армении, Доме Ученых, Доме Кино ЦДРИ, ВТО и проч., а также в Ленинграде в общ-ве им. Куинджи, Институте Истории Искусства. Общественную работу вел в ряде учебных заведений по поручению Месткома: агитатор по выборам в Верховный Совет, член ревизионной Комиссии Месткома ГИТИС, принимал участие в культурно-просветительской работе, выступал ежегодно с докладами (1944 – 1947) на конференциях, устраиваемых кафедрой марксизма-ленинизма и парткомом ГИТИС.

С 1935 г. после ежегодных поездок в Среднюю Азию, Крым, на Кавказ (1935 – 1940) сосредоточил свои научные интересы на изучении древней архитектуры Армении и Грузии, результатом чего были указанные выше работы, диссертация и огромный материал собственных фотоснимков (около 2000).

В 1946 г. по заказу Советской Энциклопедии написана статья «Армянское искусство». В 1947 г. написана статья «Цвет в кино» в журнале «Искусство кино» № 1. Предоставленная в Университет докторская диссертация «Генезис и эволюция крестовоздушчатой формы в архитектуре Армении и Грузии и ее значение в истории мирового зодчества» получила три положительных отзыва официальных оппонентов: член-корр. АН В.Н. Лазарева, член-корр. Академии Архитектуры Н.И. Брунова, доктора архитектуры М.И. Ильиной и намечена к защите.

В настоящее время основная педагогическая работа ведется в ГИТИС, где заведую каф. искусствоведения и являюсь членом Ученого Совета. Научная работа сосредоточена в данное время преимущественно на вопросах архитектуры, как древней, так и современной.

Во время Великой Отечественной войны награжден двумя медалями: «За доблестный труд» и «За оборону Москвы». 25 октября 1947 г. Николай Тарабукин.

НИОР РГБ. Ф. 627, к. 1, ед. хр. 1. Л. 3 (машинопись с подписью-автографом фиолетовыми чернилами).

ⁱⁱ Тахо-Годи А.А. *Лосев*. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 454.

ⁱⁱⁱ Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 187.

^{iv} Тарабукин Н.М. *Смысл иконы* // Вступ. статья Г.И. Вздорнова и А.Г. Дунаева. Публ. и подг. текстов А.Г. Дунаева. Примеч. А.Г. Дунаева и Б.Н. Дудочкина. М.: Изд-во Правосл. Братства Святителя Филарета Московского, 1999. С. 219.

^v НИОР РГБ. Ф. 627, к. 13, ед. хр. 14, 15.

^{vi} НИОР РГБ. Ф. 627, к. 13, ед. хр. 15. Л. 19–35.

^{vii} НИОР РГБ. Ф. 627, к. 13, ед. хр. 14. Л. 1 – 117 об.

^{viii} НИОР РГБ. Ф. 627, к. 29, ед. хр. 24. Л. 1 – 8; ед. хр. 2. Л. 1 – 11.

^{ix} НИОР РГБ. Ф. 627, к. 13, ед. хр. 14. Л. 3.

^x Там же. Л. 15 – 15 об.

^{x1} Там же. Л. 19.

^{xii} Там же. Л. 33.

---

^{xiii} Там же. Л. 93.